

В конце концов Линь Гуанлэ тоже вызвался:

— С финансами вообще нет проблем. С моим двадцатилетним опытом жизни я могу выманить из семьи сколько угодно, если не открыто, то тайно. В профессиональных вопросах я не силен, в мелочах тоже терпения не хватает, так что самое большое офисное помещение оставьте мне...

Подумав, он с гордостью объявил:

— И не забудьте дать мне должность номинального президента, чтобы я мог покомандовать вами. Конечно, вы можете меня не слушать, но применять насилие к президенту запрещено, машину президента бить нельзя, в играх и спорте выигрывать у президента нельзя, и уж тем более одеваться стильнее президента...

Он только это сказал, как Лу Сяоянь и Цай Шимо моментально бросились на него, повалили на пол и начали стягивать с него штаны, один крича:

— Пока президент не запретил снимать штаны, быстрее, несите ведро со льдом!

Линь Гуанлэ, смеясь и отбиваясь, кричал:

— Мерзавцы, посмели трогать президента! Я лишу вас зарплаты! И отправлю в Сибирь изучать ездовых собак, пока ваши задницы не превратятся в сосульки!

Дай Чжию, боясь попасть под горячую руку, спрятался за барной стойкой:

— Ребят, не надо так, не обижайте президента.

Но, несмотря на свои слова, он с хитрой улыбкой наполнил ведро льдом и передал его Цай Шимо...

Узнав, что Чжоу Тин и Му Ся вышли на связь, Лу Сяоянь решил проверить Му Ся еще раз. Он намеренно намекнул Му Ся, что хочет спасти «Тяньсин» и ищет помощи у одного старшего коллеги в индустрии. Вскоре эта новость через Му Ся дошла до Чжоу Тина, и тот, как и ожидалось, связался с тем, к кому Лу Сяоянь собирался обратиться.

Результат был предсказуем: план спасения Лу Сяояня провалился. Тот, кто раньше был вежлив и дружелюбен, теперь начал его избегать, что окончательно загнало Лу Сяояня в тупик. Это не только подтвердило его подозрения насчет Му Ся, но и еще раз показало старшему брату и Чжоу Тин безвыходность ситуации с «Тяньсин» — именно этого он и добивался!

В те дни Лу Сяоянь не скрывал своего разочарования, ходил с опущенной головой, как побежденный петух. Как «потенциальный любовник», Му Ся, естественно, каждый день был рядом, утешая его. Он водил его по разным ресторанам, рассказывал анекдоты, чтобы развеселить, а после еды настаивал на прогулках по улицам, утверждая, что это поможет расслабиться и снять стресс.

Так или иначе, Му Ся постоянно спрашивал о планах Лу Сяояня на будущее. Лу Сяоянь знал, что это не Му Ся интересуется, а его старший брат.

После долгих жалоб на судьбу и разочарования Лу Сяоянь с горечью произнес:

— Ладно, думать об этом смешно. Зачем мне это? Я не голодаю, не мерзну, зачем мне гнаться

за какой-то самореализацией, только чтобы устать и телом, и душой.

На лице Му Ся отразилась тревога:

— Сяоянь, ты собираешься сдаться?

Лу Сяоянь задумчиво щелкнул языком:

— А ты бы как поступил на моем месте? Отдохнул бы и начал заново? Или пошел бы помогать старшему брату в «Тэнхуа»? Или просто ничего бы не делал, а гулял бы с тобой по свету?

Му Ся, нахмурившись, долго думал, а затем с понимающей улыбкой ответил:

— Я не знаю, и мне все равно. Что бы ты ни выбрал, я буду с тобой.

— Правда? Ха-ха-ха... — Лу Сяоянь рассмеялся, легонько щелкнул его по носу, а затем резко сменил выражение лица, в глазах мелькнул холод. — А если я решу умереть? Ты тоже пойдешь со мной?

На мгновение Му Ся почувствовал, как от Лу Сяояня исходит зловещая аура, от которой у него по спине пробежал холодок:

— Сяоянь... не шути так, это плохая примета...

Но, присмотревшись, он увидел, что Лу Сяоянь снова стал легкомысленным повесой, с игривой улыбкой на лице. Это заставило его усомниться, не было ли это всего лишь плодом его собственной совести.

Лу Сяоянь наклонился к Му Ся, лицом к лицу, и незаметно положил руку ему на поясницу:

— Пошутил. Ты такой хороший, как я могу позволить тебе умереть?

Говоря это, он невольно посмотрел через плечо Му Ся на ряд магазинов вдоль улицы. В витрине одного из них стояла гитара, той же марки, что и у Лин Си.

Увидев гитару, Лу Сяоянь невольно вспомнил о Лин Си, отчего его рука на спине Му Ся напряглась. Он мысленно выругался, чувствуя себя идиотом: почему он так нервничает, словно его поймали на измене?

Лу Сяоянь даже не догадывался, что за полчаса до того, как гитара в витрине вывела его из равновесия, Лин Си тоже стоял на том же месте, долго смотря на витрину музыкального магазина.

Каждый раз, проходя мимо, Лин Си заходил посмотреть на своего «старого друга», который сопровождал его более трехсот дней, и тайно надеялся, что его «друг» не будет куплен — пока он сам не накопит достаточно денег, чтобы забрать его домой.

Лин Си отправили купить обед. Учитель У, недовольный доставкой еды, требовал спагетти с мясным соусом и холодный чай с молоком из одного ресторана на этой улице, а на десерт — свежий салат из органических фруктов. Хотя Лин Си подписал контракт как певец, помощь Учителю У в музыкальных делах была лишь дополнительной обязанностью. В студии была ассистентка по имени Бао-мэй, которая занималась всеми бытовыми вопросами Учителя У. Но сегодня Бао-мэй отправили по делам, и к полудню она еще не вернулась, так что поручение выпало Лин Си.

Когда Лин Си вернулся в студию с пакетами еды, Бао-мэй наконец прибежала, вся в поту, и начала извиняться, что не могла найти такси, из-за чего опоздала и заставила Лин Си делать лишнюю работу. Лин Си не придавал значения таким мелочам и, не тратя лишних слов, просто кивнул и начал расставлять еду на столе.

В углу студии висел небольшой телевизор. Учитель У не любил тишину, поэтому, войдя, сразу начал переключать каналы. Изображение мелькало, и вдруг на экране появилось знакомое лицо. Учитель У с интересом отложил пульт и начал смотреть, продолжая есть.

Это была передача о родителях и детях, гостями которой были музыкант Е Мин и его пятнадцатилетний сын Е Итун, с которым Учитель У недавно случайно познакомился. В программе показывали множество трогательных моментов из их жизни: отец, целующий только что родившегося сына; отец, помогающий сыну делать первые шаги; отец, обучающий сына игре на пианино, и отец, тайно поддерживающий сына перед выступлением...

Лин Си молча смотрел, держа в руке палочки для еды, но так и не притронулся к пище.

Е Итун недавно выиграл конкурс пианистов, и ведущий не скрывал своего восхищения, называя его музыкальным вундеркиндом и хваля Е Мина за воспитание. Говоря о сыне, Е Мин с гордостью рассказывал, что Е Итун с детства был чувствителен к музыке, еще не научившись говорить, он уже подпевал детским песенкам из телевизора, а когда отец играл на пианино, сын подходил и начинал пританцовывать в такт. Обращаясь к камере, Е Мин с чувством сказал:

— Отец должен быть самым сильным существом, подобно горе, чтобы поддерживать своего ребенка и позволить ему дотянуться до звезд...

<http://bllate.org/book/16461/1493791>